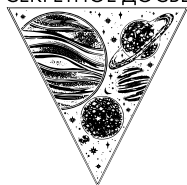

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

Цикл «Секретное досье. Мистические романы»

Тайна заброшенной деревни
Тишина старого кладбища
Хозяин гиблого места
Проклятие Пражской синагоги
Галерея последних портретов
Город мертвых отражений
Месть Кровавого Жнеца
Город засыпает, просыпается мафия
Призраки белых ночей
Холод туманного замка
Дом безликих теней
Дорога несбывшихся снов
Иллюзии чистого холста

Цикл «Секретное досье. Новые страницы»

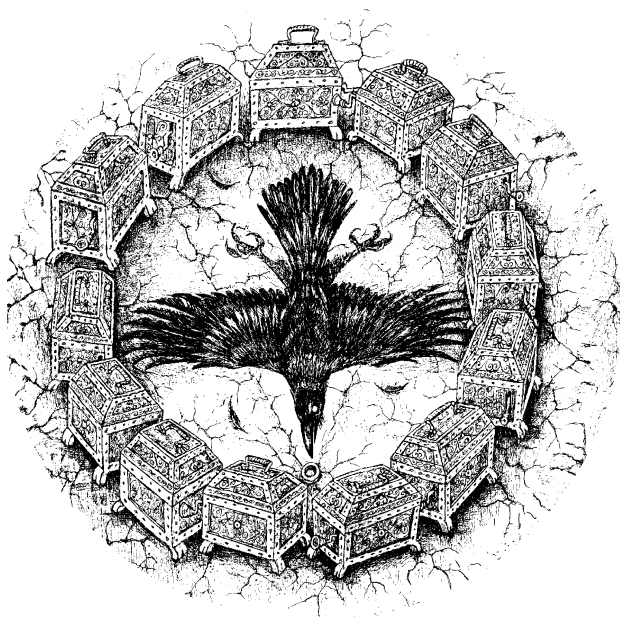
Сотканная из тумана
Чудовищ.net
Ненстоящие
Добровольно проклятые
Мертвым вход разрешен
Лукавый морок
Черная Дама
Память камня
Запертые во тьме
Тень за моим плечом
Ловушка сбывшихся кошмаров

Цикл «Секретное досье. Икс-файлы»

Исчезающие в темноте
Исчезающие в темноте. Дар
Исчезающие в темноте. Кольцо бессмертной

Наталья Тимошенко, Лена Обухова

ЛОВУШКА СБЫВШИХСЯ КОШМАРОВ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Иллюстрация на обложке *Ивана Иванова*
Редактор серии *Антонина Самофалова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41 Ловушка сбывшихся кошмаров / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-165074-2

В последнее время сотрудникам Института исследования необъяснимого не очень-то везло: сначала в необычном сне застрял Войтех, потом бесследно исчез Нев.

Но их беды на этом не заканчиваются, и вскоре при загадочных обстоятельствах погибает одна из сотрудниц Института. Расследование обещает стать одним из самых сложных и опасных, ведь впереди финал, к которому герои шли много лет.

Смогут ли они вычислить и одолеть убийцу раньше, чем погибнет кто-нибудь еще? Возможно ли противостоять собственным сбывшимся кошмарам?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165074-2

© Обухова Е., Тимошенко Н., текст, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

*4 августа 2017 года, 20.25
г. Санкт-Петербург*

Нине оставалось всего несколько метров до входа в метро, когда хмурившееся весь день небо наконец прорвало проливным дождем. Он обрушился крупными каплями буквально в одно мгновение, заставив всех, кто направлялся к спасительному вестибюлю, резко ускориться. Нине тоже пришлось, хотя бегать в босоножках на невысоком тонком каблук было очень неудобно.

Оказавшись под защитой каменного свода, она сразу притормозила и стряхнула с волос все-таки успевшие упасть на них капли. Перед турникетами, как всегда, толпилась небольшая очередь, поэтому Нина поторопилась занять в ней место и только потом полезла в сумку за жетоном. Того на обычном месте не оказалось, пришлось проверить другие кармашки, из-за чего она умудрилась создать небольшую пробку: подошла ее очередь, а жетон все еще где-то прятался. Конечно, стоявшая за Ниной немолодая женщина начала бухтеть по этому поводу, но, к счастью, в этот момент коварный жетон нашелся, поэтому серьезный конфликт возникнуть не успел.

Едва войдя в вагон, она сразу плюхнулась на свободное место и устало прикрыла глаза. Ей предстояло проехать почти через весь город, и Нина собиралась использовать это время, чтобы немного передохнуть и

прийти в себя после волнительной, но порядком вымотавшей ее встречи.

Из-за скверной погоды ее с самого утра клонило в сон. В последний раз она ела около часа дня, когда заезжала в офис Института исследования необъяснимого, и с тех пор смогла лишь перехватить большой латте около шести. Этот город и его недорогие кафешки с быстрым обслуживанием были катастрофически недружелюбны к вегетарианцам. Ситуация незначительно улучшалась во время Великого поста, но счастье не длилось долго, а специализированных кафе пока имелось слишком мало. Поэтому Нина была не только уставшей, но и голодной.

— Осторожно, двери закрываются! Следующая...

Анонс ее станции прозвучал неожиданно скоро, и она так вздрогнула, словно уже проехала. Видимо, задремала, едва поезд тронулся. Что ж, тем лучше: время в дороге пролетело незаметно.

Чтобы не уснуть снова и не уехать дальше нужного, Нина поднялась и подошла к двери. Вагон дернуло и качнуло, свет мигнул, поэтому пришлось вцепиться в вертикальный поручень. Все еще пребывая в сладкой полудреме, Нина уставилась на мелькающие за стеклом дверей черные стены тоннеля.

Неожиданно ее взгляд сфокусировался на отражении в стекле. Позади нее, у противоположных дверей, прислоняясь к ним вопреки предупреждающей надписи, стоял подозрительно знакомый мужчина. Нина никак не ожидала его здесь увидеть и на мгновение растерялась. Свет в вагоне снова мигнул, а когда восстановился, в отражении уже никого не было, кроме нее самой.

Нина обернулась, ища мужчину взглядом. Поезд ведь еще не останавливался, и тот не мог никуда деться! Разве что сесть на освободившееся место.

Однако никого похожего в вагоне не оказалось.

Должно быть, ей просто померещилось спросонья. «Надо меньше работать и больше спать. И нормально есть», — сказала бы мама. Нина, конечно, нашла бы что возразить, мама тоже... Именно поэтому они общаются крайне дозированно и по возможности — на максимально нейтральные темы.

За стеклами дверей наконец показался перрон, и уже полминуты спустя Нина ступила на убегающий вверх эскалатор, напрочь забыв о загадочном мужчине в отражении.

Вспомнила она о нем через несколько минут, когда закрыла стеклянную дверцу холодильника в магазине. Рука так и не донесла питьевой йогурт до корзины, когда Нина снова встретила в отражении с темным взглядом. Мужчина стоял посреди прохода и пялился на нее — тут ошибки быть не могло, это ведь не метро, других причин стоять там у него не могло быть.

Она вновь тревожно обернулась, собираясь посмотреть преследователю прямо в лицо, заодно пригрозив обращением к охраннику. Не то чтобы в этом маленьком магазинчике могла быть серьезная охрана, но, если потребуется, она попросит кассира вызвать полицию и стать ее свидетелем.

Однако проход оказался пуст, лишь какая-то женщина стояла у стеллажа и перебирала ячейки с яйцами, ища товар то ли покрупнее, то ли посвежее. Никого мужчины и в помине не было. Нина снова повернулась к холодильнику, чтобы проверить отражение, но там тоже никого не оказалось.

«Наверное, меня все же глючит от голода», — решила она и открыла питьевой йогурт, не доходя до кассы. Все равно ведь заплатит за него.

По дороге домой Нина все же время от времени оглядывалась, проверяя, не идет ли кто следом, и облегченно выдохнула, лишь основательно заперев за собой дверь квартиры.

Флешка, переданная ей на встрече, буквально жгла через внутренний кармашек сумочки, но голод в кои-то веки оказался сильнее любопытства, поэтому Нина сначала торопливо поужинала, потом налила себе бокал красного вина — она считала его достойной заменой красному мясу — и устроилась в кресле с ноутбуком, в который первым делом воткнула флешку.

Пока материал копировался, она успела сделать три больших глотка, стараясь унять нервную дрожь. Глаза слипались и болели, но Нина стоически боролась с накотившей сонливостью. Конечно, до завтра содержимое флешки никуда не денется, никто ее не гонит, поторапливая, но разве возможно утерпеть и пойти спать? Ведь материал способен стать финальным кусочком пазла, последним доказательством в ее личном расследовании, которое все-таки заставит руководство ИИН взглянуть на нее иначе. И не только руководство...

Предвкушение триумфа порой бывает слаще, чем он сам, и, запуская видео, Нина сделала еще один глоток вина, словно заранее празднуя.

Однако ее ждало разочарование. Просмотр первых десяти минут записи ничего не дал, а изображение так дрожало, что Нину быстро «укачало». Нет, конечно, трудно винить оператора, снимавшего на скрытую камеру, но где же обещанная ей сенсация?

Еще десять минут — и снова ничего. Нина допила вино и отставила в сторону бокал, села поудобнее, переместив ноутбук на колени. Воспроизведение продолжа-

лось, но с каждой минутой Нина моргала все медленнее, оставляя глаза закрытыми дольше.

Звонок в дверь раздался так внезапно и прозвучал так громко, что Нина дернулась, уронила ноутбук на пол, и тот благополучно захлопнулся.

— Черт, — прошипела она, протирая глаза.

Видимо, все-таки уснула.

Звонок повторился, но Нина не могла даже предположить, кто за дверью. Она никого не ждала сегодня, особенно так поздно. Андрея предупредила, что будет работать, а больше никто прийти и не мог.

Нина все же выбралась из кресла и поплелась к двери. Конечно, посмотрела в глазок, прежде чем открыть, но на площадке оказалось пусто. Видимо, незваный гость не дождался ответа и ушел. Ну, скатертью дорога.

Она повернулась, снова потирая слипающиеся глаза, но не успела сделать и шага, как в дверь опять позвонили.

Тут уж сонливость как рукой сняло. Она резко развернулась и припала к глазку. Лестничная клетка освещалась ярко, несмотря на то что Нина жила в довольно старом доме: эта квартира досталась ей от прабабки. Но тем яснее было видно, что перед дверью никого нет.

— Что за?.. — пробормотала Нина, отлипая от двери.

Ни отвернуться, ни даже договорить она не успела: звонок раздался вновь.

— Кто там? — крикнула она не то в бешенстве, не то в панике. — Что вам нужно?

Никто не ответил. Вероятно, баловались дети. Кто еще способен исчезать так быстро?

— Сейчас вы у меня получите, — пробормотала Нина себе под нос, отправляясь на кухню в поисках какого-нибудь подходящего «оружия».

Выскакивать к мелким засранцам с большим кухонным ножом она, конечно, не рискнет, потом проблем не оберешься, а вот скалка как раз подошла бы. Лучше бы деревянная, но такой у нее в доме не оказалось, только силиконовая.

«Может, оно и лучше», — решила Нина, а в дверь тем временем снова настойчиво позвонили.

Понимая, что вряд ли сумеет выскочить как черт из табакерки, Нина не стала особо торопиться. Напротив, подошла к двери неспешно и абсолютно неслышно. Тихонько отодвинула щеколду, взялась одной рукой за замок, чтобы открыть его максимально быстро, и снова посмотрела в глазок, собираясь подкараулить хулиганов.

Однако стоило выглянуть на площадку, как дыхание мгновенно перехватило, и Нина резко отпрянула.

Перед ее дверью кто-то стоял. Мужчина. Через глазок она увидела его затылок, но он определенно стоял именно у ее двери, а не у соседской.

Опять позвонили. Один раз, другой. И третий — особенно протяжно.

Нина стояла у двери, прижимая к груди силиконовую скалку, и тяжело дышала, не решаясь снова выглянуть в глазок. Лишь когда звонок прозвучал еще раз, она опять осторожно посмотрела.

Теперь мужчина стоял к ней лицом. Глазок искажал его черты, но они все равно казались до боли знакомыми.

Он позвонил снова.

— Кто там?! Что вам нужно?! — чуть ли не взвизгнула Нина, поддаваясь иррациональному страху.

Ей ведь нечего бояться: дверь закрыта, и она ее теперь уже ни за что не откроет.

Мужчина за дверью не ответил, но внезапно подергал за ручку, заставив Нину едва ли не подпрыгнуть. Она торопливо задвинула щеколду.

— Если вы не прекратите звонить, я вызову полицию! — крикнула она через дверь. — Убирайтесь отсюда!

Ответом ей стала тишина. Мужчина больше не звонил, но и его удаляющихся шагов тоже не было слышно.

Наконец Нина решилась еще раз посмотреть в глазок. Лестничная площадка оказалась пуста.

— Вот так-то, — с удовлетворением выдохнула она.

Возвращаясь на кухню, чтобы положить скалку на место, Нина каждую секунду ждала, что звонки возобновятся, но этого так и не произошло, что позволило облегченно выдохнуть.

В комнату Нина шла, уже не вслушиваясь в тишину. Вероятно, именно поэтому очень поздно услышала тихое клацанье клавиш. Ее ноутбук! Но кто мог на нем работать, ведь дома она одна?

Притормозив, Нина очень осторожно высунулась из-за поворота и заглянула в полутемную гостиную.

Он устроился в кресле, где до этого сидела она. Ноутбук лежал у него на коленях, экран освещал лицо, картинка отражалась в стеклах очков. Мужчина поднял голову, отрываясь от созерцания экрана, и недобро посмотрел на Нину.

— Зря ты это затеяла, — тихо заметил он.

Нина рванулась к входной двери, не собираясь расспрашивать, что он имел в виду, но что-то как будто схватило ее за ноги, да с такой силой, что вырвать их из цепкой хватки не удалось. Нина повалилась на пол, едва успев выставить вперед руки, но все равно больно ударилась подбородком об пол.

Не желая так легко сдаваться, она поползла вперед, но ее снова схватили и резко перевернули на спину. Нина собиралась как следует лягнуть нападающего, желательно в пах, но тот оказался слишком далеко. Он ее даже не касался. Лишь протянул руку — и невидимая сила сдавила ее горло, подняла в воздух и с силой швырнула назад, приложив спиной о дверной косяк прихожей.

Нина вскрикнула, изогнулась, пытаясь высвободиться, засучила в воздухе ногами, но все это не помогло. Невидимая сила продолжала давить на горло, перекрывая кислороду путь к легким.

Закричать ей тоже так и не удалось, а вскоре она перестала сучить ногами и хрипеть. Ее безжизненное тело рухнуло на пол, а в квартире уже вновь никого не было.

Глава 1

*7 августа 2017 года, 10.25
Средний проспект В.О. Санкт-Петербург*

— Девушка! Девушка!

Саша не сразу поняла, что обращаются к ней. Лишь когда назойливый мужчина почти догнал ее и третье «Девушка!» прозвучало уже над самым ухом, она вздрогнула и остановилась.

— Вы мне?

— Ну вам, кому же еще?! — Мужчина возмущенно взмахнул руками, будто показывая, что никаких других девушек здесь нет, и ей следовало догадаться, что обращаются именно к ней.

Девушек вокруг на самом деле не наблюдалось. Вообще никого не было, Саша стояла возле парадной одна. То есть, теперь уже с этим странным мужчиной, ниже ее на полголовы, а ведь ее нельзя назвать высокой.

— Вы же в девятой квартире живете? — настойчиво допытывался мужчина.

— Допустим, — осторожно ответила Саша, пытаясь вспомнить, видела ли его когда-нибудь раньше.

— Вот! — Он сунул ей под нос какую-то бумагу. — Подпишите!

— Что это?

— Как — что? — возмущение мужчины было таким искренним, что Саша даже растерялась. — Вы что, объявления в парадной совсем не читаете?

Она не читала. Во-первых, и раньше никогда не имела такой привычки, во-вторых, сейчас какие-то там объявления интересовали ее меньше всего, а в-третьих, она только что вернулась из небольшой командировки, даже в парадную еще не заходила, решила сначала выкурить сигарету.

Командировка была совсем короткой, буквально на три дня, в соседний Всеволожск. От Саши требовалось проверить рассказ мужчины, пережившего клиническую смерть и утверждавшего, что он вспомнил свою прошлую жизнь, в которой был солдатом армии Наполеона. Как Саша и подозревала, его видения оказались всего лишь бредом агонального состояния, поэтому вызывать группу она не стала и вскоре вернулась домой.

В более дальние и длительные командировки ее в последнее время не отправляли, поскольку она хотела в любой момент иметь возможность вернуться, если что-то изменится в состоянии Войтеха. Вот уже полтора месяца, после схватки с бывшим графом Шумским, он не то спал, не то находился в коме. И врачи клиники, в которой он лежал, и Саша с Костей Долговым — вторым врачом Института исследования необъяснимого — так и не пришли к единому мнению. Точнее, все знали, что это сон, но по глубине он уже граничил с комой. Какими только средствами они не пытались его разбудить! Порой Саша выходила на улицу или балкон покурить и собраться с духом прежде, чем использовать новый способ. Но ничего не выходило. Войтех спал.

Сначала, после того как все случилось, его родители настаивали, что его необходимо перевезти в Чехию, а еще лучше — в Германию, где уровень медицины на порядок выше. И Саша боялась, что они все-таки сделают это: заберут его и у нее, и у ИИН, не позволив

им больше ничего предпринять. Никакие ее аргументы они будто не слышали. Точнее, Мартина вроде бы и хотела ей верить, но Ладислав Дворжак упорно настаивал на том, что однажды его младший сын уже испортил себе жизнь, поверив в аномальное, распрощаться с нею по той же причине он ему не позволит. Саша не знала, каким образом Карелу, старшему брату Войтехе, удалось убедить родителей дать Институту несколько месяцев, но они согласились оставить сына в России до октября.

— Имей в виду, zlato¹, — говорил ей Карел по телефону, — если первого октября мой братец лично не позвонит родителям, я уже ничего не смогу сделать. Иногда наш отец бывает удивительно упрям, Войта весь в него.

Саша была рада и этим месяцам, хотя с каждым днем физически ощущала, как утекает время. Каждый вечер засыпала с мыслями, что вот прошел еще один день, а они так и не приблизились к пониманию, как разбудить Войтехе. Дело осложняло еще и то, что Шумского, виноватого в этом летаргическом сне, они так и не нашли. Даже Эдуард Александрович Ляшин — идейный вдохновитель, своеобразная «крыша» ИИН и большой человек — не смог им помочь. Тот пропал в системе, словно в Лету канул.

Нет, Саша не впадала в панику. По крайней мере, внешне. Она не сидела у постели Войтехе, держа его за руку, и не лила литрами слезы. Не звонила всем шапочным знакомым с требованиями немедленно найти лучших специалистов. Последним она позволила себе переболеть ровно две недели и быстро убедилась, что нет в мире специалистов, уже сталкивавшихся с подобным сном.

¹ Золотце (*чеш.*).

Теперь она самостоятельно искала информацию, зная, что то же самое делают и друзья. Саша даже на расследования ездила, только недалеко. Более того, посещала косметолога, стригла волосы, делала маникюр и прочие женские вещи, не желая, чтобы проснувшийся Войтех обнаружил вместо женщины, которую любил, лохматое чучело со всклокоченными волосами и обгрызенными ногтями, радостно бросающееся ему на шею. Она даже взяла себе за правило каждое утро до работы, если только не уезжала в командировку, выходить на прогулки. Не бегала, конечно, как Войтех, но просто ходила и дышала воздухом, умудряясь в это время даже не курить. Это приводило в порядок мысли и порой подсказывало новые варианты, которые непременно следовало попробовать. Саша сама себе сейчас напоминала Войтеха: собранного, немногословного, твердо идущего вперед, но совсем потерявшего ориентиры в жизни. Будто кто-то должен был его временно заменить, и этим кем-то стала, естественно, она.

Она настолько отличалась от себя прежней, что порой ловила на себе тревожные взгляды друзей, но ничего не говорила. Да и что тут скажешь? Они в курсе ситуации, более того, они знают, что ей известно: каждый из них сделает все что угодно, если только появится возможность помочь Войтеху. И что бы там однажды ни сказал ей в порыве откровенности Дементьев, Саша была уверена: и Нев тоже, пусть он и не согласился помочь Ольге. Потому что это Войтех, потому что он так много сделал для них всех, в том числе и для Нева. И если у него появится возможность помочь ему, он это сделает. В отличие от самого Дементьева с его проклятым карамельным фраппучино! Хотя Саша не злилась на него, понимала, что в тот момент он спасал жену и

не думал о других. Она бы тоже не подумала об Ольге, если бы у нее первой появилась такая возможность. Саша просто методично шла к своей цели, сильно ограниченная во времени.

Только курить стала больше, чем обычно, и иногда у нее ни с того ни с сего начинали дрожать руки, приходилось прятать их в карманы, чтобы никто ничего не заметил.

Если бы кто-то сказал ей, что именно так у нее и проявляется паника, она бы не поверила. Хоть порой и перехватывало дыхание, когда она в очередной раз думала о том, что прошел еще один день из отпущенного срока, а никакой новой информации не появилось. Особенно часто такое стало происходить после того, как исчез Нев. Что, если именно сейчас появится какая-то возможность, но они ничего не смогут сделать из-за отсутствия мага? Саша видела, как беспокоится за него Лиля, но ничего не могла с собой поделаться: она переживала за него исключительно как за человека, помощь которого может понадобиться.

— Ну вы будете подписывать или нет? — назойливый голос вывел ее из раздумий, и Саша вновь взглянула на листок перед своим лицом. Только сейчас она заметила, что на нем напечатана таблица, в одном столбце которой перечислены имена, должно быть, владельцев квартир, а в другом стояли подписи. И последних было немного.

— Ничего я не буду подписывать, — сказала она.

Мужчина, похоже, такого ответа не ожидал.

— Как? — у него даже голос охрип от возмущения. — Вас не волнует, что управляющая компания наживается на собственниках нашего дома? Вы посмотрите вокруг: мы каждый месяц сдаем на капитальный ремонт, а где

он? Лестница разбита, крыша протекает, фонари во дворе не горят. Вас не волнует...

— В данный момент меня волнуют совсем другие вещи, поверьте, — перебила его Саша, выбросила недокуренную сигарету в урну и торопливо вошла в парадную.

— Вот из-за таких, как вы!..

Сиплый голос продолжал вещать, что из-за ей подобных и происходят мировые катастрофы, когда дверь наконец захлопнулась. Последнее, что Саша успела услышать, — это что перед парадной курить нельзя. С этим поспорить она не могла и порадовалась, что не пришлось.

Дома было тихо и пахло затхлостью. Саша быстро распахнула все окна, машинально отметив, что, пожалуй, следует вызвать клининговую службу, а не просто выбросить из холодильника просроченные продукты. Какой смысл в ее стрижке и свежем маникюре, если Войтеху после пробуждения придется вернуться в квартиру с десятисантиметровым слоем пыли, грязными окнами и запахом коммуналки? В том, что он вернется сюда, хоть последние месяцы они и не жили вместе, она не сомневалась.

Единственное, что сейчас ее радовало, — это воспоминания о том, что они все-таки успели помириться и даже начали планировать свадьбу. Благодаря Ване Сидорову, кто бы мог подумать! И на то, что Войтех вернется уже скоро, у нее впервые за все время появилась надежда. Пока крохотная, Саша боялась верить в нее слишком сильно, но в глубине души верила. Знала, что если эта попытка провалится, ей будет крайне сложно заново собрать себя по кусочкам, ведь ей пришлось продать душу дьяволу, но она не позволяла себе сомневаться в своем решении. Только не сейчас, когда победа так близко.

Она быстро приняла душ, сменила одежду и наспех, стоя возле кофемашины, выпила две чашки кофе. Нужно ехать в офис, она и так задержалась, поскольку прямо с дороги заскочила в клинику. Она не видела Войтеха три дня, и ей нужно было просто посмотреть на него, коснуться теплой руки и сказать пару слов, пусть даже он их не услышит. Может, это не было нужно ему, но было крайне необходимо ей, чтобы жить дальше и не жалеть о том, что сделала.

На четвертом этаже старого здания из красного и коричневого кирпича по улице Ораниенбаумской, где несколько лет назад обосновался новоиспеченный Институт исследования необъяснимого, стояла привычная тишина. Сотрудники ИИН редко находились в офисе, чаще разъезжали по командировкам, собирались вместе только на утренние летучки, если находились в городе. Однако Сашу удивило, что на рецепции тоже пусто. Лидия — бессменный секретарь с самого основания ИИН — куда-то исчезла. Саша не успела начать думать, куда она могла подеваться, когда распахнулась дверь, отделяющая кабинеты от рецепции, и из-за нее показалась Лидия. Всегда собранная и аккуратная, она казалась взволнованной и даже напуганной.

— Что случилось? — вместо приветствия спросила Саша.

— Ой, там... — Лидия прижала ладони к щекам и кивнула в сторону коридоров. — Все в конференц-зале, Анна сказала вам тоже срочно идти туда, как появитесь.

Саша не стала задавать лишних вопросов, быстро закинула ноутбук в свой кабинет и направилась к конференц-залу, стараясь не смотреть в сторону двери кабинета Войтеха. Что такого могло случиться, она даже не представляла.

7 августа 2017 года, 10.00
Институт исследования необъяснимого

Всю последнюю неделю Владимир Дементьев активно раздумывал над вопросом, почему он остается в Санкт-Петербурге, если любимая — и, как недавно выяснилось, любящая — жена живет в Подмосковье. Да, в этом городе прошла большая часть его жизни, здесь у него имелаась квартира, были друзья, да и офис Института исследования необъяснимого, в котором он работал с тех пор, как его турнули из Следственного комитета, тоже находился здесь. Но на все это можно посмотреть и под другим углом.

Времени встречаться с друзьями, с которыми он не работал, у него практически никогда не находилось. Все более или менее свободные выходные он проводил частично в «Сапсане», частично в коттедже супруги, которая жила всего в паре километров от МКАДа. Его квартира была маленькой и неухоженной (все по той же причине отсутствия свободного времени) и давно требовала основательного ремонта. В офис он приезжал крайне редко, поскольку работа старшего следователя состояла из сплошных командировок, а на общих совещаниях вполне можно присутствовать и удаленно. Да и сам город с его дурной погодой давно сидел у Дементьева в печенках, он с удовольствием сменил бы мерзкий климат Северной столицы на более умеренный.

Главной причиной, по которой он даже после официального бракосочетания с писательницей Ольгой Воронцовой продолжал держаться за жизнь в Санкт-Петербурге, было опасение, что его более частое присутствие в том самом коттедже начнет выводить супругу из себя. Ольга последние тринадцать лет прожила одна, тяжело переносила необходимость постоянно находить-

ся в одном помещении с другим человеком и часто с головой уходила в работу над очередным романом.

Но после того как Дементьеву открылась ее главная тайна и он благополучно решил проблему, в Ольге что-то неуловимо переменялось. Словно у нее с души упал огромный камень и она ощутила легкость, которой ей недоставало все эти годы. Она стала чуть заметнее радоваться его приездам и огорчаться отъездам. Это и заставило Дементьева задуматься о том, чтобы окончательно перебраться в Подмоскowie. Какая разница, откуда он будет ездить в командировки?

Паркуясь у здания, в котором находился их офис, Дементьев твердо решил, что сегодня же обсудит с Анной возможность перейти на дистанционную форму работы. Вероятно, стоило сначала обсудить вопрос с Ольгой, но почему-то говорить на эту тему с директором ему было проще, чем с женой, поэтому он решил сделать все именно в таком порядке.

У парадной он столкнулся с Долговым, который, по всей видимости, подъехал к офису одновременно с ним, но припарковался чуть дальше. Тот шел, не замечая никого вокруг, поскольку пялился в экран смартфона, на ходу набирая сообщение и загадочно улыбаясь. Вероятно, его странный роман по переписке в Фейсбуке с казанской полицейской продолжался. Это было так нетипично для Долгова, что выглядело почти мило.

Они вместе поднялись по лестнице, которая убивала ничуть не меньше, чем в первые дни работы Института. Ни Дементьев, ни Долгов не жаловались на лишний вес или здоровье, но топать пешком на четвертый этаж никому из них не нравилось.

В приемной помимо администратора Лидии обнаружилась еще и Лиля: отдавала какие-то документы. От

Дементьева не укрылось, как Долгов моментально спрятал телефон, поприветствовал коллегу и мягко поинтересовался, как она этим утром. Все понимали, что ничего хорошего у нее быть не может, ведь уже которую неделю о ее муже, внезапно исчезнувшем после расследования в Кирове, не было никаких вестей. Все терялись в догадках, а полиция, куда все же пришлось обратиться, лишь разводила руками. Не помогли ни связи Дементьева, ни даже вмешательство Ляшина.

В ответ на вопрос Лиля лишь едва заметно улыбнулась и заверила, что она в порядке, хотя было видно, что это не так. Последние пару недель она выглядела не только встревоженной, но и почти больной. Впрочем, так могло лишь казаться. Она больше не укладывала волосы с такой тщательностью, как раньше, ограничивалась минимальным макияжем и отдавала предпочтение удобной одежде и обуви, что было очень непривычно.

Ни Долгов, ни Дементьев не стали спрашивать, есть ли какие-то новости о Неве. Если бы те появились, Лиля сама сразу рассказала бы.

— Анна и Айя уже ждут в переговорной, — сообщила Лиля, и голос ее прозвучал устало, словно к началу рабочего дня она уже израсходовала почти все силы. — Идемте.

И они пошли. Дементьев держался позади, позволяя Долгову идти рядом с Лилей, оказывая той безмолвную поддержку. Казанская полицейская, возможно, и завладела его вниманием, но с Лилей у него оставалась иная, весьма необычная связь. Нечто большее, чем дружба, но меньшее, чем любовь мужчины и женщины.

Долгов открыл перед Лилей дверь переговорной, пропуская ее вперед, и та благодарно кивнула, избегая смотреть ему в глаза. Это Дементьев тоже отметил машинально. Вероятно, она не хотела давать бессмыс-

ленных авансов. Все уже понимали, что с Невом случилось нечто серьезное, иначе он давно дал бы о себе знать. Приходилось допускать мысль о том, что он может не вернуться вовсе, как нельзя было исключать и того, что его нет в живых. Но Лиля определенно была не готова освободить свое сердце даже в этих случаях.

Айя и Анна действительно уже сидели за столом в переговорной. Анна, как директор и руководитель, во главе. Из тех сотрудников, что оставались в строю, не хватало теперь только Вани и Саши.

Впрочем, первый не заставил себя долго ждать: вдалеке хлопнула дверь, и послышался его мощный голос, напевающий какую-то задорную песню. Если у двух сотрудниц Института последние месяцы выдались крайне неудачными, то жизнь Вани Сидорова как раз наладилась: Анна наконец сдалась под его напористыми ухаживаниями. По слухам, они уже жили вместе, но на работу всегда приезжали по отдельности. То ли шифровались, что глупо, то ли так складывались обстоятельства: Анне, как директору, по утрам часто приходилось наведываться в различные инстанции.

Ваня продолжал петь, шагая по коридору, и лишь распахнув дверь переговорной и увидев бледную сестру, захлопнул рот и даже напустил на себя скорбное выражение.

— Здравсте! — поздоровался он, падая в ближайшее к выходу свободное кресло. — Без меня, надеюсь, не начали?

— Да куда мы без тебя? — хмыкнул Дементьев. — А вот Сашу, думаю, ждать нет смысла. Она же на проверке?

Он вопросительно посмотрел на Анну, признавая ее право решить, в каком составе проводить утреннюю летучку.

— Вроде бы собиралась вернуться сегодня, но, думаю, можем начать без нее, — подтвердила та.

— Ой, да у Дворжака она небось, — вставил Ваня, за что тут же получил предупредительный взгляд от директора, в котором читалось: «Даже если и так, начинаем без нее».

— Давайте сначала пройдемся по законченным делам, — продолжила Анна, убедившись, что ее посыл до Вани дошел. — Володя, я так понимаю, у тебя с твоим призраком все? Отчет сегодня закончишь и дело в архив?

— Да я уже закончил, — пожал плечами Дементьев. — Еще вчера, пока обратно ехали. Чего тянуть? Так что дело закрыто. Не то чтобы там действительно было что-то серьезное. Пора нам искать дублирующего экстрасенса. Без проверки Войтехом входящих заявок количество пустышек выросло вдвое.

— Думаю, Карина будет в восторге, если мы ее позовем, — заметил Долгов, бросив на Анну осторожный взгляд искоса. Он подозревал, что той этот вариант не понравится.

Так и вышло, но и не признать логику в словах Дементьева Анна не могла: после того как из процесса выпал Войтех, работа Института сильно замедлилась, если и попадались стоящие дела, то ждали в очереди так долго, что к тому моменту, как до них доходили руки, некоторые уже становились неактуальны. Институт терял деньги и клиентов, а главное — не успевал туда, где помощь действительно требовалась, тратя время на пустышки. Пока это было не критично, но кто знает, когда вернется Войтех. И вернется ли. Пока его перспективы выглядели крайне туманно. Если отбросить в сторону чувства и эмоции и руководствоваться

холодным расчетом директора организации, то им необходима замена.

— Давайте подождем окончательных результатов вступительной кампании, — вздохнула Анна. — Я еще не теряю надежды пристроить сестру учиться, но если она все-таки провалилась, то заберу к себе, может быть, куда-то на платное отделение отправлю, а подрабатывать будет у нас, так и быть.

— Переехать к тебе и устроиться в ИИН — да она провалится где угодно ради такого, — проворчал Ваня, которому не улыбалось делить Анну с кем-то еще.

— Мне кажется, эту девочку мало прельщает работа в офисе с бумажками, — улыбнулся Дементьев. — Поэтому она будет рваться в бой при каждом удобном случае.

— А у нас есть какие-то более конкретные вопросы для обсуждения? — подала вдруг голос Лиля. — Какие дела на повестке дня? Пока все равно придется отбирать их без участия экстрасенса. Мы же не станем замораживать работу Института?

Ее слова прозвучали немного раздраженно, как будто ей больше других не нравилась идея привлечения Карины к разбору обращений. Но, возможно, она опасалась, что следом начнут подбирать замену и Неву.

— Лилия права, — перешла на деловой тон Анна. — Работы у нас много, не будем терять время. Вот, — она чуть приподняла над столом небольшую стопку тонких папок-скоросшивателей. — Я отобрала самые перспективные, на мой взгляд, дела, которыми стоит заняться в первую очередь. Первое: не то непонятная болезнь, не то проклятие, скосившее целую семью в Архангельске. Туда неплохо бы поехать врачу, но Саша по понятным причинам отпадает, даже если вернется сегодня. Костя, возьмешь на себя?

— Конечно, — с готовностью отозвался Долгов. Последние полгода он был готов ехать куда и когда угодно. — В порядке самостоятельной проверки?

Анна едва успела кивнуть, когда дверь переговорной открылась и на пороге появилась заметно взволнованная Лидия. Поскольку она практически никогда не позволяла себе прерывать совещания, стало понятно, что случилось нечто неординарное.

— В чем дело? — встревоженно поинтересовалась Анна.

Лидия обвела всех немного испуганным взглядом и тихо, как будто более звучный тон мог сделать новость еще ужаснее, сообщила:

— Звонили из полиции. Нина погибла.

В переговорной повисла полная тишина. Все переглядывались, безмолвно спрашивая друг у друга, правильно ли поняли.

— Наша Нина? — первым прервал молчание Ваня.

— Как? — напряженно уточнила Айя.

Лидия переступила порог переговорной и зачем-то прикрыла за собой дверь, словно боялась, что ее кто-то подслушает, хотя коридоры ИИН были пусты, а дверь с кодовым замком не пропустила бы внутрь никого постороннего.

— Звонил Олег Лопухов, с которым Владимир Петрович и Иван работали в прошлом году. Говорит, дело выглядит весьма странно. Нину задушили, но при этом квартира была заперта изнутри.

— В окно влезли? — тут же предположил Ваня.

— Нина на шестом этаже живет, — возразила Анна.

— Лопухов говорит, если Институт захочет подключиться, содействие он окажет, — закончила Лидия. — Вот, — она аккуратно положила на краешек

стола небольшой квадратный листок для записей, — его номер.

Анна обвела взглядом притихших сотрудников, а затем кивнула Лидии.

— Спасибо, — голос прозвучал глухо и взволнованно. — Если Саша приедет, пусть сразу идет сюда.

Лидия кивнула и, чуть замешкавшись, вышла из комнаты. После этого в переговорной еще несколько мгновений висела подавленная тишина.

— Год как-то не задался, — наконец мрачно прокомментировала Лиля.

И с этим трудно было поспорить: больше пяти лет они занимались расследованиями аномальных происшествий сначала как команда энтузиастов, а потом — как профессионалы, побывали в куче переделок, но каждый раз им удавалось выйти сухими из воды. И вот сначала пострадал Войтех, потом без вести пропал Нев, а теперь еще и Нина...

— Володя?.. — начала Анна, но не успела сформулировать просьбу: снова открылась дверь.

На этот раз на пороге показалась Саша. Она была бледна и взволнованна, и если к первому все уже привыкли, то второе означало, что Лидия успела рассказать ей последние новости. Едва ли во всех подробностях, просто времени не хватило бы.

— Что случилось? — вместо приветствия спросила Саша, давая понять, что Лидия ее лишь напугала. И поскольку у Войтеха она только что была, означать всеобщая мобилизация могла, на ее взгляд, одно: — Новости про Нева?

— Увы, — развел руками мрачный Ваня. — Нас точно кто-то проклял, потери экстрасенса и мага оказались мало.

— Нина погибла, — пояснила Анна. — При загадочных обстоятельствах. Сами пока ничего не знаем, сейчас будем выяснять. Володя, — она вернулась к тому, что хотела сказать, пока не пришла Саша, но ей снова не удалось договорить, поскольку Дементьев ответил раньше:

— Я займусь этим. Мне нужен будет кто-то из наших врачей и как минимум Лиля для сбора информации.

— Для сбора информации тебе нужен буду еще и я, — добавил Ваня. — Даже если полиция обещает сотрудничество.

Дементьев согласно кивнул и добавил:

— Поскольку Саша только приехала, а Костя уже согласился отправиться в Архангельск, думаю, группу можно считать сформированной.

Он вопросительно посмотрел на Сашу. Они долгое время не пересекались на расследованиях: из-за одного резкого высказывания Дементьева Войтех старался не ставить их в одну группу, но сейчас это едва ли могло иметь значение.

— Да, конечно, — кивнула та. — Я готова.

— Отлично, — ответила за Дементьева Анна. — Айя, тогда ты с Костей в Архангельск? Думаю, ему тоже понадобится помощь в сборе информации.

— Не вопрос, — согласилась Айя с неприкрытым облегчением. Даже в браслетах, блокирующих эмоции других, ей было некомфортно находиться в настолько угнетающей обстановке.

— Вот и здорово, — заключила Анна. — Тогда Костя и Айя собираются в командировку, а вы работаете по Нине. К вечеру неплохо бы иметь первые результаты.

Глава 2

7 августа 2017 года, 17.45

Первые результаты появились ближе к концу дня. Долгов и Айя находились на пути в Архангельск, Анну поглотили организационные вопросы, которые, казалось, никогда не заканчивались, поэтому в просторной переговорной их собралось только четверо и место во главе стола на правах старшего следователя занял Дементьев. И тут же вопросительно посмотрел на Лилю, поскольку помимо нее за столом сидела еще только Саша, а вот Ваня куда-то запропастился.

— Он сейчас подойдет, — недовольно процедила Лиля, без слов понимая направленный на нее взгляд. — Курьера встречает.

— Курьера? — удивился Дементьев.

— Угу.

Она не стала вдаваться в подробности, но они и не потребовались, поскольку мгновение спустя дверь распахнулась и в помещение переговорной вошел Ваня с двумя объемными пакетами, от которых весьма недвусмысленно пахло едой. Дементьев с тем же недоумением уставился на него.

— Не смотри на меня так! — сразу же заявил Ваня, поймав его взгляд. — Я не жрамши с самого утра! А когда я голодный, у меня производительность падает.

Он плюхнул на стол оба пакета и принялся вытаскивать из них контейнеры с едой. Вместо пиццы или роллов, какие можно было ожидать уже хотя бы по тому, что курьер привез пакеты к офису, в контейнерах обнаружился плов, жареная картошка, несколько видов мяса и даже соленья.

— У нас на соседней улице открылся классный ресторан домашней кухни, — не дожидаясь вопросов, пояснил Ваня. — Рекомендую!

Он тут же открыл один контейнер и воткнул в содержимое пластиковую вилку. Ни Саша, ни Лиля присоединиться к нему не спешили, поэтому он посмотрел на Дементьева.

— Не стесняйся, я на всех брал. Твоя-то в Москве, небось на сухом пайке сидишь.

— Я женат без году неделя, — проворчал Дементьев, который был голоден не меньше Ивана, но по старой привычке предпочитал не смешивать обед с совещанием, если только того не требуют обстоятельства. В СК есть за столом у начальства было как-то не принято, а подобные совещания чаще всего случались с кем-то на ступеньку выше. — До этого как-то справлялся и сейчас не пропаду.

— Ну, дело твое, — не стал настаивать Ваня, приступив к еде.

Дементьев заметил, как Лиля слегка поморщилась, когда до нее добрались ароматы из контейнеров Вани, но не придал этому значения: она никогда не была фанатом подобной еды. Уж если приходилось что-то заказывать в офис, предпочитала паназиатскую кухню.

— Ладно, пока некоторые жуют, расскажу, что удалось узнать, — перешел Дементьев к делу. — У официального следствия зацепок пока не так уж много, но кое-что Олег мне поведал.

Со следователем Олегом Лопуховым Дементьев был знаком еще со времен работы в Следственном комитете. Именно поэтому тот в прошлом году и связался с их Институтом, когда столкнулся с делом, выходящим за рамки его представлений о нормальном: знал, куда ушел бывший коллега. Ряды скептиков он не покинул, но хотя бы при личном общении убедился, что Дементьев не слетел с катушек, ударившись в оккультизм. Поэтому о смерти Нины, сотрудницы ИИН, он, скорее всего, сообщил бы им при любом раскладе, но тут уж и ситуация сама велела.

— Там дверь наглухо была изнутри заперта, на задвижку. Никаких признаков взлома, окна тоже все закрыты. Мы рассмотрели все возможные способы проникновения в квартиру и ухода из нее, но ни один из них не подтвердил себя.

— Кто ее нашел?

— Ее парень поднял тревогу. Они должны были встретиться в субботу, потому что в пятницу вечером девушка была занята. Но в оговоренное время она не появилась, на звонки не отвечала. Парень поднял на уши ее родителей, у тех имелся запасной ключ от квартиры. Попытались открыть — оказалось, заперто изнутри. Ну, тогда уже вызвали полицию, те — МЧС. Дверь вынесли... Ну и она там внутри уже мертвая была. Как раз с вечера пятницы.

— Я так понимаю, никаких признаков ограбления?

— Нет, все на месте. Из соседей, как водится, никто ничего не видел и не слышал. В последний раз вашу девушку видели живой в магазине рядом с домом. Она там картой расплатилась, поэтому мы знали, что она туда заходила. Ее кассирша хорошо знает, потому что она там не раз им выносила мозг на тему того, что они

возят мало товаров, подходящих вегетарианцам. Жертва была там одна, но выглядела то ли встревоженной, то ли опечаленной.

— Кассирша обратила на это внимание? — удивился Дементьев.

— Готовилась к новой порции ворчанья на тему ассортимента, — пояснил Лопухов. — Но потом ваша Нина на нее так странно посмотрела, уже когда расплатилась, оглянулась, но ничего так и не сказала. Попрощалась и ушла.

— Подозревала за собой слежку?

— Возможно. Вот, взгляни.

И Лопухов показал ему запись с камер наблюдения магазина, которую полиция успела изъять. Одна из камер, наблюдающих за покупателями в проходах, зафиксировала, как Нина, закрывая стеклянную дверцу холодильника, вздрагивает, резко оборачивается, ищет кого-то взглядом, не находит, снова смотрит в стеклянную дверцу, а потом переходит к стеллажу с консервами.

— Либо у нее развилась паранойя и ей казалось, что за ней следят, либо за ней следил невидимка, отражающийся в стеклянных поверхностях.

Дементьев с вымученной улыбкой посмотрел на бывшего коллегу.

— Не могу поверить, что ты действительно это сказал.

Тот лишь пожал плечами.

— С кем поведешься... Больше нам пока ничего полезного найти не удалось.

— Значит, в пятницу у нее было какое-то важное дело. Судя по оплате с карты, в шесть она пила кофе в центре, но куда отправилась дальше — неизвестно. Я сам поговорил с сотрудниками кофейни и пары лавок

рядом с ней, но никто Нину даже не вспомнил. И уж тем более никто не смог сказать, сопровождал ее кто-то или нет. Дальше она поехала, по всей видимости, на метро или поймала частника, ни приложением такси, ни картой не пользовалась. Домой вернулась около девяти, по дороге с тревогой оглядывалась, а потом умерла в запертой квартире, — резюмировал Дементьев.

— Тут я вынуждена тебя поправить, — вставила Саша, — не умерла, ее убили. В запертой квартире, без признаков сопротивления, но это совершенно точно убийство.

— Да, Олег упоминал, что тут без вариантов, — согласился Дементьев. — Это было удушение, так? Удавкой или руками?

— Руками. Причем мужскими, судмедэксперт в этом практически уверен, а я не сомневаюсь в его квалификации.

С судмедэкспертом, проводившим вскрытие тела Нины, Саше повезло, как и Дементьеву со следователем: из всех врачей бюро судебно-медицинской экспертизы им оказался Антон Куприянович Осипов, с которым Институту уже доводилось сотрудничать, а потому Сашу он принял как родную.

Осипов был маленьким абсолютно лысым мужчиной лет шестидесяти, носил круглые очки, почти все время заискивающе улыбался и суетился, будто сдавал экзамен строгому учителю и боялся не ответить на какой-то вопрос. Саше он нравился своей дотошностью, хоть и немного утомлял болтливостью. Однако она была рада, что на этот раз работать доведется с ним, поскольку, будь это незнакомый эксперт или кто-то из тех, кто в мистику не верит и к Институту относится в лучшем случае с недоверием, а то и вовсе с презрением,

ожидать содействия не пришлось бы. Пусть начальство хоть тысячу раз велит предоставить данные ИИН, есть разница: отдать сухой отчет или поделиться мыслями, предположениями и догадками.

— Сашенька, очень рад, что это вы, — радостно раскрыл ей объятия Осипов, выйдя встречать гостью в коридор, где она уже успела прождать его не меньше получаса: до этого эксперт был занят и не мог уделить ей время, а гулять на улице не позволял накрапывающий дождь. — Нет, вы не подумайте, — тут же торопливо продолжил он, — Константин мне очень нравится, он толковый специалист, но, извините, чистоплюй. А вы — совсем другое дело. То есть я не хочу сказать, что вы неопрятная... — Чем больше он говорил, тем больше загонял себя в угол, и Саша наверняка рассмеялась бы, будь обстоятельства другими.

Наконец поток слов иссяк, и Осипов, признав себя старым дураком, пригласил ее в секционную. В просторном помещении было прохладно, и Саша пожалела, что оставила кардиган на стуле в кабинете. Объемный халат, который вручил ей Антон Куприянович, налез бы и на него, не пришлось бы сейчас зябко ежиться, но не возвращаться же теперь. В последнее время она все время мерзла, а поскольку далеко от Санкт-Петербурга не уезжала, то согреться нигде не могла: лето, как всегда, выдалось прохладным и дождливым.

— Значит, эта девушка у вас работала? Ах, как жалко, такая молодая! — покачал головой Осипов, подводя Сашу к одной из каталок, на которой лежало накрытое простыней тело. — Такая красивая, жить бы да жить еще!

Саша недолюбливала Нину, не могла простить ей того первого дела, во время которого девчонка едва не

подставила всю группу, долго не могла понять, зачем и почему Войтех дал ей второй шанс и оставил работать в ИИН, но смерть зачастую стирает все обиды и недопонимания. Вот и сейчас она видела перед собой лишь девушку с бледной кожей и синими губами, жизнь которой оборвалась внезапно и несправедливо. И какая теперь разница, кого и когда она подставила, какими моральными качествами обладала. Если уж начистоту, были в ней и хорошие черты: она была любопытной, догадливой и напористой, умела идти к цели и добиваться желаемого. И точно не заслужила лежать в двадцать пять лет на столе у судмедэксперта.

Если не считать уродливых швов на груди Нины и небольшого синяка на подбородке, тело ее выглядело почти нетронутым: ни ссадин, ни ушибов, но темносиние отпечатки на шее выдавали причину смерти.

— Ее задушили? — уточнила Саша, указав на них.

— Смерть наступила в пятницу около десяти вечера от механической асфиксии, — тут же отозвался Антон Куприянович. До этого он сочувственно молчал, должно быть, давая ей время самой осмотреть коллегу и начать разговор первой. — Убийца стоял перед ней, видите, — Осипов указал на два темных пятна округлой формы, — это отпечатки больших пальцев, он держал ее вот так, — он приложил руки к шее Нины, как это сделал ее убийца.

— Правша или левша?

— Сложно сказать. Степень нажатия одинакова, что встречается крайне редко. Но знаете, что странно?

Саша покосилась на него. Что странно, она знала: квартира была заперта изнутри, но интуиция подсказывала ей, что Осипов имеет в виду не это. Даже если он и был тем экспертом, который выезжал на вызов вместе с

полицией, едва ли стал говорить бы о запертых дверях именно сейчас, когда они рассуждают о травмах.

— Что?

— Девушку нашли сидящей в кресле. Конечно, убийца мог посадить ее туда сразу после смерти, и тогда трупные пятна были бы такими же, но Николай, мой коллега, который ездил на вызов, говорил, на коленях у нее лежал ноутбук. Да я и сам это вижу, — он отвернул простыню больше, обнажая бедра Нины, на передней поверхности которых были едва заметные следы от ножек ноутбука. — Вот зачем, скажите, убийце было еще и компьютер ей ставить, будто и не произошло ничего?

— А другие травмы на теле есть, может, я не вижу чего-то? — спросила Саша, не став отвечать на риторический вопрос. Вполне возможно, какие-то мотивы так поступить у преступника были, но гадать все равно бессмысленно.

— Вот эта гематома на подбородке, — Осипов указал на кровоподтек, который Саша заметила раньше, — и еще одна большая на спине.

Осипов легко перевернул Нину набок, демонстрируя Саше спину с большим синяком вдоль позвоночника.

— Похоже, она ударилась обо что-то сначала подбородком, а потом спиной, — пояснил Антон Куприянович.

— Упала на пол?

— Лицом — может быть, но не спиной, — он покачал головой, опуская тело обратно и прикрывая его простыней. — Тогда гематома была бы шире, а она узкая и длинная, словно девушка ударилась обо что-то вертикальное. Угол, дверной косяк, тонкое дерево. Сложно сказать.

— Как задолго до смерти это произошло?

— Может быть, пара минут, а может, почти одновременно.

— Но при этом она сидела в кресле с ноутбуком на коленях?

Осипов кивнул, и на лице его отразилось неприкрытое воодушевление, словно он был ученым на пороге великого открытия.

— Именно! И никаких следов борьбы! Она просто сидела в кресле и ждала, пока ее задушат.

Саша удивленно приподняла брови, покосилась на Антона Куприяновича, будто хотела убедиться, что он над ней не шутит, а потом снова посмотрела на Нину.

— Анализ крови уже готов?

— Прислали буквально перед вашим приходом. В крови есть немного алкоголя, но количество совсем крохотное. Девушка могла выпить максимум бокал вина.

— То есть она не была ничем одурманена? А этот удар в спину... Не мог он ее обездвигить?

— Нет, — судмедэксперт уверенно качнул головой. — Гематома обширная, но поверхностная. Ей было, конечно, больно, но шевелиться она вполне могла.

— Тогда почему она не сопротивлялась?

— Это уж не ко мне вопрос, — Осипов развел руками. — Я вам больше скажу, Саша. Убийца стоял прямо перед ней. И если предположить, что она в это время сидела в кресле, то он либо стоял перед ней на коленях, что, согласитесь, не самая типичная поза, обычно душат, склонившись над жертвой. Так и физически легче, и морально давит на несчастную жертву...

— Либо он ростом около метра? — подсказала Саша второй вариант.

— Но руки определенно не детские и не карликовые, — добавил Антон Куприянович. — Я бы ставил на взрослого мужчину, даже не женщину.

По ее просьбе Осипов сделал копии различных протоколов и экспертиз, и до назначенного времени сбора Саша успела посидеть в кафе над их изучением, выпив два больших стакана горячего капучино, пока все остальные посетители ловили летние дни на открытых террасах, пусть даже погода к этому не располагала. Документы подтвердили все слова судмедэксперта и ее личные наблюдения. Что-то непонятное случилось с Ниной. И если произошедшее с Войтехом и исчезновение Нева можно было объяснить тем, что они всегда находились на передовой, то в какое сверхъестественное дерьмо могла вляпаться девушка, общающаяся с журналистами от имени Института, Саша не представляла, но надеялась, что общими усилиями они, как всегда, к чему-нибудь придут.

— Значит, не сопротивлялась, но ударились подбородком и спиной, сидя в кресле с ноутбуком на коленях. Выпила бокал вина... — пробормотал Дементьев себе под нос, вероятно визуализируя произошедшее. Фотографии с места преступления он, конечно, изучил еще у Олега, но сейчас никак не мог вспомнить, был ли на них бокал с вином или из-под вина, поэтому обратился к близнецам Сидоровым, которые осматривали квартиру Нины. Ее пока сохраняли нетронутой: убитые горем родители и не рвались наводить порядок, а следствие никогда не торопится разрушать картину преступления. — А бокал там был?

— Бокал — нет, а вот открытая бутылка вина имела, — развел руками Ваня.

— Бокал, скорее всего, на экспертизу забрали, — пояснила Лиля. — Я смотрела фотографии с места преступления, что ты мне скинул, там бокал был. Стоял возле кресла.

Фотографии Лиля успела изучить в машине, пока они с Ваней ехали к дому, где жила Нина. Разрешение осмотреть квартиру близнецы получили по телефону, а вот за ключами не поехали. Лилия сначала собиралась, но Ваня быстро остудил ее порыв, заявив, что чем тратить время на бессмысленные поездки по городу, лучше за это время с соседями пообщаться на тот случай, если они слышали или видели что-то интересное в день убийства.

— И как мы в квартиру попадем? — не поняла Лилия.

— Да ты как первый день меня знаешь, сестренка, — подмигнул ей Ваня, недвусмысленно хлопнув себя по карману ветровки, в котором лежала связка отмычек.

Еще пару недель назад Лилия наверняка что-то ответила бы на это, но сегодня лишь понимающе кивнула и занялась фотографиями. Ваня сверлил ее взглядом ровно столько, сколько горел красный сигнал светофора, но затем вынужден был вернуться к дороге.

Состояние сестры ему крайне не нравилось, но он слишком хорошо ее знал, чтобы лезть со своей поддержкой и сочувствием. О том, что он в любой момент дня и ночи сделает все, что ей будет необходимо, Лилия и так знает, и если ей будет нужно, обратится к нему, а надоедать лишний раз он не хотел. Чувство такта Ване при рождении выделить не успели, но он чересчур любил Лилию, чтобы ерничать на ее горе, и слишком хорошо ее чувствовал, чтобы понимать, когда стоит не лезть. Порой ему было даже неловко за то, что лично у него сейчас все хорошо, и все его выходки даже ему самому казались фальшивыми, будто за картонными декорациями он пытался спрятать свою тревогу за сестру.

Нина жила в крохотной квартирке в одном из старых домов на Выборгской стороне, и им пришлось

отстоять неслабую пробку на Кантемировском мосту. Молчание в машине угнетало, но на любые попытки поговорить Лиля реагировала вяло, и в конце концов Ваня от нее отстал, решив, что уж музыку-то он может себе позволить. Не умер же никто. То есть Нина, конечно, но не настолько они были близки, чтобы соблюдать траур. А что случилось с Невом, пока неизвестно. В глубине души Вани еще жила уверенность, что и с ним, и с Дворжаком все будет в порядке, в конце концов — маг и экстрасенс. Хорошо бы еще, чтобы и для остальных вся эта заварушка закончилась без потерь.

Оказалось, в Ваниных отмычках и вовсе не было нужды: дверь в квартиру Нины была взломана, и открыть ее сейчас мог любой желающий, кому придет в голову просто нажать на ручку. Внутри было душно и темно из-за зашторенных окон, но Ваня предпочел включить свет, а не раздвигать занавески. В воздухе висели едва заметные запахи подгнивающей груши, забытой на столе, и ароматических палочек на комод в прихожей.

— Давай ты осмотришь квартиру, а я поговорю с соседями, — предложила Лиля. — Что нам здесь двоим делать? Не развернуться нормально.

— Лады, — согласился Ваня.

Лиля скрылась за дверью, и вскоре Ваня услышал, как в соседней квартире прозвенел звонок. Прислушаться к разговору он не стал, решив заняться осмотром, и начал с самого начала: с осмотра входной двери. Замки здесь были не самые дорогие и крутые, но открыть квартиру снаружи никто не смог бы, если задвинута щеколда. И судя по всему, так и было, поэтому дверь пришлось ломать. Значит, Нина пришла домой, заперлась, как любой нормальный человек в большом горо-

де, сняла босоножки. Должно быть, это они стоят сейчас единственной не убранной в шкаф парой.

Ваня заглянул в ванную, не обнаружил никакого беспорядка, затем прошел на кухню. На столе лежала лишь та самая подгнивающая груша, аромат которой был слышен уже в прихожей, да открытая пачка хлебцев. В раковине стояли две грязные тарелки, в холодильнике обнаружили несколько пакетов салатной смеси, бутылки с питьевыми йогуртами, нарезка сыра и разнообразные овощи. Ни мяса тебе, ни даже колбасы. В последнее время Ваня с Ниной почти не сталкивался вне офиса, даже на совещания, которые сотрудники порой совмещали с совместными обедами или ужинами, ее не звали, но, похоже, девчонка так и осталась вегетарианкой. Как можно жить без хорошего гамбургера хотя бы раз в неделю и горы домашних котлеток, Ваня не представлял.

В дверце холодильника нашлась початая бутылка красного вина, которое, должно быть, пила Нина.

В комнате было чисто, все вещи стояли на своих местах, никаких следов борьбы. Шкаф, диван-кровать, стеллаж с немногочисленными книгами и фигурками из путешествий, компьютерный стол и кресло у окна, в котором и обнаружили мертвую Нину. Значит, она сидела в кресле и пила вино, прежде чем ее убили. Бутылка в холодильнике была почти полная, едва ли она выпила много. И вряд ли вместе с ней был кто-то еще.

Среди сувениров на стеллаже нашлись несколько рамок с фотографиями, на которых Нина была запечатлена с мощным широкоплечим парнем. Тот по-свойски обнимал ее и явно не был ей братом. Он мог взломать дверь и без помощи спасателей. Но такие плечи не наешь на салатиках и йогуртах, интересно, как они ужи-

вались с такими разными гастрономическими предпочтениями? Если бы Аня была вегетарианкой и не готовила мясо так божественно, как умеет только она, Ваня бы еще сто раз подумал, стоит ли связываться с ней и так долго ее добиваться.

Однако больше всего его огорчил тот факт, что никакой техники он не нашел: ни телефона, ни ноутбука, ни планшета. Значит, все это забрала полиция, и хорошо если даст к ним доступ Институту, а не просто скажет, что там нет ничего интересного. Конечно, все соцсети, почтовые ящики и облака Нины он сможет просмотреть и без доступа к ее ноутбуку, но вдруг она хранила что-то в нем, не загружая в Сеть?

Закончив с внешним осмотром, Ваня открыл прихваченный в офисе чемоданчик с различным оборудованием для изучения окружающей среды. Если в смерти Нины есть что-то аномальное, приборы могут зафиксировать какие-нибудь изменения: повышение радиационного фона, понижение температуры воздуха, хотя холода Ваня не ощущал, необычные примеси в воздухе. Такое встречалось далеко не каждый раз, но порой бывало, поэтому пренебрегать своим волшебным чемоданчиком Ваня не стал.

Тихонько хлопнула входная дверь, и на пороге комнаты появилась Лиля.

— Уже закончила? — удивился Ваня, через плечо оглядываясь на нее.

Лиля прислонилась к дверному косяку, наблюдая за его действиями.

— Понедельник, все на работе. Мне открыли дверь всего в двух квартирах, но ничего полезного не сказали. Нина была тихой и спокойной девушкой, к ней ходил только какой-то парень, шумных вечеринок не устраи-

вала. В пятницу никто даже не слышал, как она вернулась домой. Женщина в квартире снизу утверждает, что слышит, как Нина смотрит телевизор, но в пятницу она его не включала. Такое ощущение, что пришла, села в кресло и умерла. А у тебя что?

— А я могу добавить только то, что перед тем, как сесть в кресло, она поужинала и налила себе бокал вина, — развел руками Ваня.

— А приборы твои что говорят? — Лиля кивнула на раскрытый чемодан.

— Они со мной согласны: ничего необычного в этой квартире не произошло.

— И тем не менее, Нина мертва.

Ваня быстро упаковал свои игрушки обратно, а Лиля так и продолжала все это время подпирать стену. На улице они потратили еще какое-то время на то, чтобы пообщаться с немногочисленными мамами, выгуливающими своих детей в колясках и без них, но и те не рассказали им ничего интересного. Одна из них в пятницу видела, как Нина возвращалась домой, она была одна и не выглядела напуганной до смерти. Шла быстро, не поздоровалась, но это было ее обычное поведение, женщина не удивилась.

— Заедем пообедать? — предложил Ваня, когда они уже шли к машине. — Я голоден как волк!

— Ты всегда голоден, — хмыкнула Лиля. — Поешь после совещания, мы и так опаздываем.

— Да это когда будет! — возмутился Ваня. — Я помру к тому времени. Да и тебе перекусить не помешает, ты скоро высохнешь.

— Я не голодна.

— Ты вообще когда в последний раз ела? — В Ване проснулся заботливый брат, и отступить он не собирав-

ся. — А то знаешь, приходи сегодня к нам на ужин, я Аньку попрошу котлеты сделать. Она знаешь какие вкусные жарит? Прямо как у мамы были! Такие же жирненькие, золотистые. Помнишь, как мы их трескали без хлеба?

— Ваня, я не голодна! — оборвала его Лиля, и Ваня демонстративно надулся, надеясь вызвать у нее чувство вины.

Порой он проделывал подобные фокусы, и Лиля обычно первой начинала мириться, но не в этот раз. Она села в машину и молчала всю дорогу до офиса, где их уже наверняка ждали коллеги. И Ваня тоже не успел перехватить ничего по дороге, вот и пришлось воспользоваться доставкой.

— Так что фигня у нас какая-то выходит, ребята, — резюмировал он, разделавшись под рассказ с первым контейнером еды и потянувшись за вторым. — У кого какие версии будут?

— Вообще-то это моя фраза, — ревниво заявил Дементьев. И решил, что будет не лишним напомнить, раз уж Иван в последнее время регулярно возглавлял расследования: — Не забывай, кто тут главный.

— Простите великодушно, — демонстративно повинился Ваня. — Можешь сам ее сказать, так и быть. Видишь, я поел — и добрый, а ты голодный и злой.

Дементьев прикрыл глаза и мысленно сосчитал до десяти. Войтех уверял, что это помогает. Мол, только благодаря этому он Ваню до сих пор не пристрелил. Однако на самого Дементьева этот метод не оказал такого живительного воздействия, пришлось от кровожадных фантазий отвлекаться делом.

— Значит, что мы имеем? Подозрительно безвольную перед смертью Нину и крайне аккуратного, но весь-

ма низкорослого убийцу. Или же он просто предпочитает экзотические позы. Он, предположительно, невидим, но может отражаться в зеркалах. Непонятно как попадает в квартиру, не оставляя следов, и точно так же ловко покидает ее. Убийца — парящий в воздухе фантом, который по-всякому может изогнуться? Но где Нина могла его подцепить? Почему он убил именно ее?

— А еще с этими ушибами как-то непонятно, — добавила Лиля и вопросительно посмотрела на Сашу. — Могла ли Нина сама так приложиться о какую-нибудь дверцу или косяк?

— Мне сложно это представить, — призналась та. — Удар по спине был достаточно сильным. Даже если предположить, что она вошла в комнату, увидела убийцу, испугалась и отпрянула, налетев на дверь, а потом упала на пол и ударилась подбородком, то гематома все равно не была бы такой обширной. Ее будто швырнули на что-то. И произошло это прямо перед смертью или в момент ее. Не стала бы она после такого удара спокойно садиться в кресло и пить вино.

— Да уж, ничего не стыкуется, — вздохнул Дементьев и потер лоб. Все-таки с обычными преступниками раньше попроще было. — Нужно выяснить, с кем она встречалась в тот день. И чем вообще занималась в последнее время. Куда ходила и все такое. Я пообщаюсь с ее молодым человеком, который поднял тревогу. Может быть, он знает больше о том, чем она занималась. А ты, — он посмотрел на все еще жующего Ивана, — займись ее переписками, хранилищами файлов — всем, до чего сможешь добраться.

— Займусь, не вопрос, — быстро дожевав, ответил тот. — Только я в ее квартире не нашел никакой техники, твои бывшие коллеги все унесли?

— Унесли, но толку ноль, — поморщился Дементьев. — Ни ноут, ни телефон не работают. Просто не включаются. Даже флешка, которая была воткнута в ноутбук, стала просто бессмысленным куском пластика с металлической начинкой. Интересно, что вся прочая техника в норме, только то, что было рядом с телом, вышло из строя. Еще один странный факт в копилку.

— Тогда проверю соцсети и облака, — вздохнул Ваня. — Надеюсь, Нина была достаточно современной девушкой и не хранила информацию на перфокартах.

— Ну, если учесть, что она все-таки закончила журфак и мечтала прославить нас в интернете, надежда эта достаточно велика, — заметила Саша.

— Знаете, что мне не дает покоя? — тихо сказала Лиля, глядя в одну ей видимую точку перед собой. — Поза Нины. На фотографии с места преступления. Она сидит в кресле с ноутбуком на коленях и... как будто спит.

— Мертвые часто похожи на спящих, — заметил Дементьев.

— Знаю. Но что, если она спала и в момент смерти? — Лиля выразительно посмотрела на него, и он уловил молчаливый намек.

Дементьев тихо выругался и к списку направлений дальнейших действий добавил:

— Значит, нужно снова покопаться в тварях, убивающих во сне. Поднимите материалы дела, связанного с «Фантастик Пайн Форест»... Это когда ранили Костю. Мы тогда изучали эту тему, послужит отправной точкой для исследований.

Глава 3

7 августа 2017 года, 21.00

г. Архангельск

Перевозить мобильную лабораторию для простой проверки было нерентабельно, поэтому в Архангельск Долгов и Айя отправились вдвоем с небольшим набором оборудования, которое могло помочь с предварительным сбором данных. Пока Долгов общался с врачами, вникал в результаты обследований, осматривал пострадавших лично и предлагал новые исследования, Айя изучала квартиру в присутствии соседа, которому хозяева оставили ключи, заодно устанавливая камеры и датчики. Необходимо было проверить, могла ли семья подвергнуться воздействию у себя дома.

Поскольку гостиницы не нашлось ни рядом с больницей, ни в районе, где жили пострадавшие, пришлось снять квартиру неподалеку от объекта исследования. Квартира оказалась однокомнатной, что предвещало некоторые трудности, но Долгов полагал, что им удастся с этим разобраться. С Айей он работал редко, но она не производила на него впечатление конфликтного человека. Тем более в квартире было два полноценных дивана, а значит, решать, кто занимает спальное место, а кто довольствуется матрасом на полу, им не придется.

Расставшись после самолета, они вновь встретились уже глубоким вечером. Долгов вернулся первым и успел поставить чайник. Заодно выяснил, что в квартире нет

кофеварки, а это означало, что утро будет не слишком добрым. К счастью, в магазине по дороге он прихватил упаковку растворимого кофе «три в одном». Но вечером в любом случае логичнее было выпить чая.

— Сегодня придется довольствоваться замороженными полуфабрикатами и готовыми салатами, — объявил он, когда Айя тоже пришла. — Для поисков доставки уже поздно.

— Сильно жизнь мне это не испортит, — заверила Айя, начав распаковывать те самые салаты, чтобы выложить их в небольшие миски, которые нашлись в шкафу: раз была возможность не есть из пластиковых контейнеров, она собиралась этим воспользоваться. — Я и дома не так уж часто пользуюсь доставкой, ко мне разве что пиццу без проблем привезут.

— Правда? А сама готовишь? — зачем-то поинтересовался Долгов. — Или предпочитаешь вот такое — готовое?

— Когда как, но чаще готовое. Если сама готовлю, то что-то несложное и быстрое. Не вижу смысла тратить несколько часов на то, что будет съедено за десять минут. А ты?

Айя не так уж часто бывала в офисе, а в командировки с другими сотрудниками ИИН и вовсе ездила редко, но о любви Долгова к комфорту и вкусной еде была наслышана. Ваня не упустил возможности пару лет назад в красках рассказать о том, каким мучением для Кости стало внезапное проживание на его территории всей команды. Но беседу надо было как-то поддерживать, поговорить о деле они и за едой успеют. Айя уже поняла, что совмещать работу и потребление пищи у этих ребят было принято задолго до того, как они организовали ИИН.